

«Возможно, утро никогда не наступит», — думала я, ложась спать, но, вопреки моим опасениям, я проснулась, и мы с братом все еще оба были живы.

Утро выдалось самым обычным. Ничего не изменилось, за исключением того, что мои родители уехали в поездку. Разве что у меня колени подгибались от мысли, что мне придется разобраться с братом.

Мы занимались у него в комнате. Брат был каким-то рассеянным, и я боялась, что он прямо сейчас обдумывает свою игру.

Я не могла понять, почему он вчера не убил меня. На данный момент это было самым удивительным. Возможно, прямо сейчас он обдумывал, устраивать ли трагедию. От этой мысли мне хотелось высказаться вслух, велеть ему остановиться. Но если я сейчас допущу ошибку, то мой брат убьет меня, затем убьет своих одноклассников, а потом, под конец июля, покончит жизнь самоубийством. Если я прямо сейчас не заставлю его остаться здесь, он умрет.

Я не знала, о чем он сейчас думает. Но даже если мне придется сделать брату больно, заставив его задержаться в этом скучном мире, я все еще хочу, чтобы он жил. Потому я сейчас и собиралась запереть моего брата дома, напоив его чаем со снотворным и заковав его руки в наручники, которые я прятала в моем кармане. Не важно, что я стану лицемеркой. Плевать, если брат меня возненавидит. Я очень хочу спасти его.

— Ты знаешь, как это решить?

— Ага. От радиуса окружности, нет? Видишь, я не отлыниваю.

И указала на написанное в тетради. Мой брат сделал глоток чая и сказал:

— Это хорошо.

Я, чтобы не выглядеть подозрительно, взяла в руки свою кружку. Чтобы случайно не перепутать с той, которая предназначалась для брата, для себя я взяла кружку, которая отличалась по форме и цвету из-за снотворного. Так что ошибки быть не могло. Я смотрела, как ходит туда-сюда кадык брата, пока он снова отпивает свой чай со снотворным.

— Знаешь, Мэй...

— Хм-м-м?

— Ты когда-нибудь была рада, что я твой брат?

— К чему вопрос? Да еще и так внезапно...

— Нет, просто мне тебя жаль.

Брат поставил свою кружку на стол и посмотрел прямо на меня. Его темные глаза-омуты могли затянуть без надежды на возвращение, но сейчас в них читалась нерешительность. Я сидела от него на расстоянии вытянутой руки, но даже и близко не могла предположить, чего он на самом деле хочет. Я могла лишь воображать, насколько ему больно. Но не могла позволить проявить и капли сочувствия. Между нами, казалось, непреодолимая пропасть.

Мне было крайне любопытно, о чем сейчас думает мой брат.

— Ты достойна жалости больше, чем кто бы то ни было в мире, Мэй, — добавил мой брат, будто

подчеркивая свои предыдущие слова. Словно он пытался меня предупредить. И тут я поняла, что мне его не постичь. Но сдаваться я не собиралась. Я не хотела, чтобы он умер. И разлучаться с ним тоже не хочу.

— Эй, брат... Знаешь, брат, я... — я пыталась подобрать нужные слова, и тут мне показалось, что горло сжало. Мой рот глупо открывался и закрывался, не смотря на все мои попытки выдать из себя хоть слово.

Я попыталась дотянуться до брата, но обнаружила, что рука меня не слушается. Да что за?.. Чертовщина какая-то...

— Брат...

— Мэй. Я все же не могу измениться. Можешь обижаться на меня до конца своей жизни.

Даже сидеть стало трудно, я упала на стол. Веки словно налились свинцом, их стало трудно держать открытыми. Последним, что я увидела, прежде чем отключиться, стал мой брат, который холодно смотрел на меня с высоты своего роста. Мысленно зовя его, я провалилась в темноту.

— Хм-м-м...

Я открыла глаза, щурясь от неприятного тусклого света. На полу в полупустой комнате. На столе лежало минимум канцелярии. На второй полке книжного шкафа четко выделялась темно-серая дверца. Когда я проморгалась и огляделась, стало очевидным, что сейчас привязанная к стулу я находилась у брата в комнате. Конечно, был лишь один человек, способный это сделать.

Наручники приковывали меня к цепям, которые тянулись от шкафа. Я в панике посмотрела на свои часы и увидела, что осталось меньше часа до следующего дня. Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. В итоге у меня ничего не вышло. Я ничего не смогла сделать. И, скорее всего, именно сейчас владелец этой комнаты и по совместительству мой брат сеял хаос и разрушение, заставляя своих одноклассников умирать. Наслаждался резней от всего сердца, живя в моменте, а потом и сам столкнется со смертью. Я знала об этом всем еще год назад, но все равно провалилась. И не смогла никого спасти. Речь шла не только о жизнях одноклассников моего брата. Я даже своего брата не смогла спасти.

Возможно, он решил, что я помешаю его планам, потому и приковал меня. Возможно, он не собирался устраивать испытание на храбрость, как было в оригинале, но знал, что я в любом случае попытаюсь его остановить и искусно скрывался. У меня не было никаких доказательств, но вся нынешняя ситуация подтверждала это.

Я подергала наручники, в надежде, что их удастся снять или что удастся порвать цепь, но толстые звенья оказались непоколебимы, как и наручники. На все мои усилия, словно насмехаясь, металл лишь позвякивал.

— Нет, нет, нет!.. Братик!

Прямо сейчас в старшей школе разворачивалась трагедия. Если только снять цепь, то я успею добежать до брата. Я еще могу попытаться его спасти.

— Да снимайся же!..

Мне было плевать на запястья. Если бы удалось избавиться от этой цепи и пойти к нему, я бы, возможно, еще успела что-нибудь изменить. Мой брат не должен умереть.

Но почему же все пошло прахом? Поскольку обычно все пошло не так, я надеялась, что хотя бы в этот раз все пройдет хорошо. Иначе мой брат умрет.

— Да почему!..

— Хватит, у тебя кровь идет.

Услышав позади себя голос человека, которого здесь не должно было быть, я забыла, как дышать.

«Не может быть, этого не может быть. Совсем. Брат прямо сейчас должен быть в школе...»

И с этой мыслью я подняла взгляд и увидела стоящего у распахнутой двери брата, который сейчас должен был быть покрытым с ног до головы кровью своих с наслаждением убитых одноклассников.

— Почему ты здесь?

— Потому что это моя комната?

Мой брат посмотрел на меня так, будто я ляпнула что-то странное, затем достал с полки шкафа аптечку и подошел ко мне.

— Поверить не могу, что ты настолько отчаянно сопротивляешься... Мне нужно обработать твою рану, — сказал он, с безразличным видом накладывая на мое запястье марлю, пропитанную перекисью. Я только сейчас заметила, что из-за моих безрассудных действий запястье кое-где кровоточит. Царапины выглядели внушительно, но мозг, видно, так лихорадочно работал над другим, что чувство боли притупилось.

— Разве ты не собирался идти в школу?

— Я ничего подобного не говорил, ты что-то не так поняла?

— Почему? Разве ты не ждал сегодняшнего дня?

Похоже, мои вопросы ему не нравились. Он посмотрел на меня так, будто говорил с сумасшедшей.

Вскоре брат закончил с моей повязкой и взялся за мои наручники. Он взял цепь, к которой они крепились, и продемонстрировал ее мне.

— Мэй, разве сейчас не гораздо важнее то, в какой ситуации ты находишься? Знаешь, что с тобой будет?

— Ты убьешь меня? — осторожно уточнила я.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Мэй, ты правда думаешь, что я убью тебя? — расхохотался мой брат.

Казалось, он наслаждается ситуацией, и это делало его похожим на Куробэ Макото из манги.

Разве что свежей крови на нем не было.

— Я ни за что тебя не убью. Потому что я кое-что от тебя хочу.

— Чего?

Может, незадолго до того, как я спросила, или одновременно с этим, он нежно провел ладонью по моей щеке и улыбнулся так, как никогда прежде не улыбался.

— Чтобы ты отныне прониклась ко мне симпатией, чтобы ты влюбилась в меня, и чтобы жила всю жизнь для меня, в этой комнате.

— А?

Бред какой-то. А как же трагедия? Что еще за «чтобы ты влюбилась в меня»?..

<http://tl.rulate.ru/book/79653/4405172>